

как заставить детей плакать?

Т Е Л Е З Р И Т Е Л Ь

проблема

— Когда-то вы выступали с целой программой развития визуальных искусств для детей. С вашей подачи в Думе затевались слушания на тему «Защита прав детей и молодежи и средства массовой информации». Почему эти благие затеи так ничем и не кончились?

— Моя программа была рассчитана на Киностудию имени Горького, которую я тогда возглавлял. Когда после конфликта с Госкино меня уволили с поста директора студии, мне стало трудно осуществлять этот проект. Хотя концепция его была достаточно простой. К сожалению, в жизни современных детей кино занимает далеко не первое место. На первом месте для них — компьютер. Я хотел, чтобы студия Горького стала базовым производителем мультимедийного продукта — не только фильмов, но и образовательных программ для школ и компьютерных игр с обучающим уклоном. Вот сейчас, к примеру, Министерство образования поставило по сельским школам сорок тысяч компьютеров. А программ-то к ним нет! И тут министерству могли бы помочь кинематографисты, которые в состоянии соединить современные технологии и творческое начало.

— Значит, во всем Госкино виновато?

— Да нет, мы с покойным Роланом Быковым тоже нагрелись, когда возглавляли Всероссийскую комиссию детского кино. Сначала я был ее председателем, а потом — Ролан Антонович. В свое время мы усиленно лоббировали запрещение рекламы в детских телепередачах и добились этого — на свою голову.

Казалось бы, все делалось из лучших побуждений, но жизнь показала, что мы были слишком наивны и совершенно не представляли себе экономических законов телевидения, которое не может существовать без рекламы. Конечно, не стоит показывать рекламу внутри детской телепередачи, но по «краям» ее — почему бы и нет? Если бы так делалось, все «Марсы», «Сникерсы» и прочие чупа-чупсы и зубные пасты остались бы в детском вещании, которое процветало бы и поныне. Сейчас каналам детские программы не интересны, потому что в детском блоке нельзя разместить рекламу. Вот детское вещание и тает год от года. Остается только надеяться, что со временем это положение можно будет исправить.

— А может, дело не только в финансах? Для детского вещания, на верное, и кадров уже нет?

— Мне кажется, были бы деньги, нашлись бы и кадры. Слава богу, есть еще «старые» драматурги и ре-

В новогодние праздники канал «Культура» покажет новый 10-серийный фильм «Сибирочка» по повести Лидии Чарской. Это — сериальный дебют Владимира Грамматикова, известного многочисленными «детскими» проектами, и едва ли не первый у нас «подростковый» сериал. В канун премьеры корреспондент «МН» Елена Ланкина побеседовала с режиссером «Сибирочки» о перспективах детского телевидения

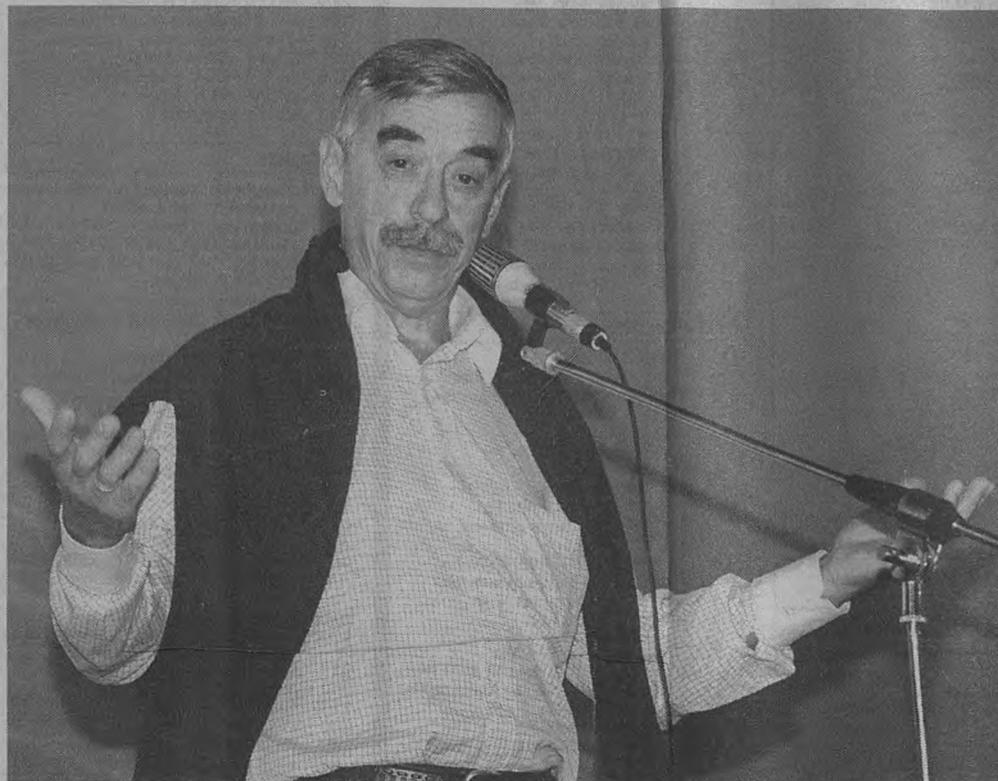
жиссеры — они подтянулись бы, если бы понадобились для дела. А там, глядишь, и новые ребята народились. Мы же нашли народ для «Сибирочки»! Но это было бы абсолютно невозможно без поддержки канала «Культура» и гранта Минпечати — реальной финансовой помощи, а не прекрасных фраз на всевозможных комиссиях, заседаниях и «круглых столах»!

— И о каких же цифрах идет речь?

— Десять серий «Сибирочки» стоили 1,1 миллиона долларов. Расходы между Минпечати, «Культурой» и ЗАО «ТВ-Экспо», производившим сериал, распределились примерно поровну. Хотело поучаствовать в проекте и REN TV, но оно не договорилось с «Культурой» по премьерному показу. Канал не захотел отдавать премьеру.

— Неужели у вещателей появился интерес к «подростковым» сериалам?

— На канале предпочитают называть «Сибирочку» сериалом «семейным». Но интерес к такому продукту есть, и это внушает оптимизм. Хотя я понимаю, почему многие не хотят связываться с подростковыми и детскими сериалами — слишком тяжелое и хлопотное это дело. Когда-то мы с Валерой Приемыховым пытались затеять подростковый телесериал на базе Киностудии имени Горького. Объявили конкурс сценариев

Владимир Грамматиков приглашает всех к решению детских проблем

на «проблемный» сериал и мучились потом года полтора. К нам приходили профессиональные драматурги и молодые ребята со сценарных факультетов, но все их заявки были безнадежны. В них не было никакого позитива, без которого невозможно детское и подростковое кино, — одна «чернуха». Это было не искусство, а диагноз. А что за толк в диагнозе, если он не предполагает никакого лечения? Разве можно просто ткнуть в рану и спокойно уйти? Я понимаю, что учить жить современную молодежь — бессмысленно, но хоть какую-то надежду искусство должно внушить! В «Сибирочке» мы пытаемся сказать: «Ребята, какой бы безнадежной ни казалась вам ситуация, из нее можно выйти достойно. Каким бы тяжелым ни было время, нужно оставаться человеком!» Конечно, голыми нравоучениями молодежь не проймешь, — нужен авантюрный сюжет, чтобы заставить ее смотреть кино. Мораль лучше давать, как гомеопатию, в крошечных дозах, тогда она будет незаметно залетать в подсознание. Настоящий разговор возможен только на уровне чувств. У подростков остался один-единственный коммуникативный канал — сочувствие. В этом меня убедил успех многочисленных латиноамериканских сериалов. Телезрители, в том числе и самые юные, хотя и сопереживают героям. Трупов на всех каналах — несметное количество, но

люди хотят трогательных «чувственных» историй. На нашем сериале, уверен, и мамы будут слезы лить, и их дети.

— Сейчас на телевидении наблюдается мода на историзм и классику. Это связано с успехом «Идиота» Владимира Бортко или с дефицитом качественного современного материала?

— Определенный дефицит, наверное, есть, но главное все-таки не это. Я думаю, многие мои коллеги потянулись к классическим книжкам, потому что устали от ужасного языка, который звучит с экрана — и в сериалах, и в передачах, и в новостях. «Исторический» или классический материал предполагает хороший русский язык. И наш сценарист Вадим Зобин, и редактор были озабочены тем, чтобы сохранить в сериале безукоризненный язык. Любая отсебятина и «свободные импровизации» в стиле «Але, метро!» были у нас строгой запретены. Мы чистили материал до последнего, и все артисты это понимали и принимали. Настоящий язык — это что-то непередаваемое! Он входит в сознание мгновенно, как музыка! Тетечки на «Мосфильме», озвучивавшие шумы, сразу сказали: «Как у вас говорят! Такого давно не было!»

— Совсем недавно «приличные» режиссеры и слышать не хотели о съемках сериалов, и вдруг все

бросились их снимать. Отчего такая метаморфоза? Кушать, простите, захотелось?

— Ну, не без этого — кушать тоже надо. Да, был такой момент, когда кинематографисты пренебрежительно относились к телевизионному продукту. Но ведь кино сегодня никто не видит! Ты можешь снять гениальный фильм, но его, в лучшем случае, посмотрят на фестивале твои друзья и родственники. Получается, что режиссер работает для себя, а я, например, хочу, чтобы мои работы смотрели люди. Многие мои коллеги думают и чувствуют так же, как я. Надо сказать, что года два назад мне уже делали предложение снять сериал, но я его не принял — сценарий был очень слабым. Постепенно я пришел к собственной идее сериала. И с этой идеей пошел в Ленинскую библиотеку, где и нашел книгу самой любимой писательницы дореволюционных детей и подростков. Это чистая и «чувственная» литература. И пусть кому-то она покажется наивной и сентиментальной — таких упреков я не боюсь. Куда лучше оставить подростку возможность для собственных трактовок, чем навязывать откровенный примитив. Знаете, когда закончились съемки, наши актеры — совсем молодые ребята — не хотели расставаться с этой историей и даже начали придумывать сюжет «Сибирочки»-2. Значит, им такие истории нужны?